

Татьяна Щурова

Увлекательное погружение в историю

Сегодня трудно представить, какие современные издания окажутся в зоне внимания любителей литературы через несколько поколений. Ведь и мы избирательно обращаемся к книгам и периодике, появившимся, скажем, сто лет назад. И далеко не всегда это образцы полиграфического искусства, радующие глаз своим внешним совершенством и вызывающие уважение к мастерам, их сотворившим. Не меньшими сокровищами считаем книги, несущие конкретную информацию с необходимой долей нюансов, которые помогают погрузиться в тот или иной период времени.

Именно о таких книгах, вышедших уже в нашем столетии, пойдет речь. Тематически они очень разные. Общее у них другое. Это подарки верных многолетних друзей библиотеки, передавших за последние годы ОННБ большое количество ценной научной литературы – Георгия Федоровича Коваленко, доктора искусствоведения, всемирно известного исследователя русского авангарда, и Юрия Владиславовича Ковальского, главного редактора киевского журнала «Радуга», неперменного участника Международной книжной выставки-ярмарки «Зеленая волна». Представляемые книги написаны увлекательно и познавательно, хотя у их авторов писательский труд оказался второй профессией. Наконец, в каждой из них есть «одесские страницы», и, надеемся, вам будет любопытно с ними познакомиться.

Юрий Елагин (1910-1987), автор книги «Укрощение искусств» (М., 2002) – скрипач, ставший известным литератором русской эмиграции в США. В конце второй мировой войны из лагеря для перемещенных лиц он попал в Америку, где ему удалось поработать со многими известными музыкантами, в частности в Хьюстонском симфоническом

оркестре с известным дирижером Леопольдом Стоковским. В 55 лет Елагин решает посвятить себя журналистике и литературе. Его книга «Укрощение искусств» (первое издание вышло в Нью-Йорке в издательстве имени Чехова в 1952 году) и вторая, о Мейерхольде, «Темный гений», имели большой читательский успех. В России книга опубликована лишь в 2002 году в издательстве «Русский путь» с превосходным предисловием друга автора Мстислава Ростроповича, который задолго до этого тайком привез книгу в Москву из гастрольной поездки в США. В СССР книга Елагина много лет ходила в самиздате, ибо никак не могла быть здесь легально переиздана раньше. Ведь на страницах «Укрощения искусств» автору удалось восстановить страшное для советской культуры предвоенное десятилетие, когда цинично и планомерно убивалось, в прямом и переносном смыслах, все нестандартное в музыкальной и театральной жизни страны. Незаурядный литературный талант и прекрасная память позволили Юрию Борисовичу Елагину продемонстрировать картину страшной, противоречивой, но и удивительно интересной художественной жизни Москвы под сталинским режимом. Причем ему удалось все

это описать раньше многих других авторов. В предисловии он писал: «В этой книге описал я то, что видел, слышал и пережил в течение десятилетия 1930-1940 гг. Я приложил все мои старания для того, чтобы быть как можно более объективным и точным, как в изложении фактов и в характеристиках людей, так и в хронологических датах...». Работая в оркестре Театра имени Евг. Вахтангова и общаясь с творческой элитой того времени, Елагин сумел запомнить, а потом проанализировать и восстановить малоизвестные или забытые факты из жизни театральных актеров, композиторов, писателей, музыкальных педагогов, политических деятелей. Поражает, например, рассказ о судьбе ныне забытого, а тогда популярного вахтанговского актера Дмитрия Дорлиака (родного брата супруги Святослава Рихтера, певицы Нины Дорлиак). Горькие страницы книги отведены талантливому писателю Алексею Толстому, «продавшему свой талант без остатка» советской власти. Показано, как композиторы-классики Шостакович, Дунаевский, Хренников и др., каждый по-своему, выживали в то непростое время. Рассказы о судьбах героев книги переданы с глубоким драматизмом и тонким юмором. Интереснейшие страницы посвящены Московской консерватории, ее известным профессорам. Елагин-скрипач отлично понимал и роль педагогической деятельности Петра Соломоновича Столярского. Предоставляем вам возможность познакомиться с отрывком из книги «Укрощение искусств»:

...Величайшим педагогом скрипки в первые два десятилетия нашего века был Леопольд Ауэр. Первым среди преподавателей скрипки во всем мире в течение двух последующих десятилетий, бесспорно, являлся Столярский в Одессе.

Столярский являл собой в истории музыки двадцатого столетия фигуру весьма странную, даже фантастическую, но бесспорную. Его педагогический гений дал миру таких блестящих скрипачей современности, как Натан Мильштейн, Давид Ойстрах, Лиза

Гилельс, Буся Гольдштейн, Миша Фихтенгольц и многих других, менее ярких артистов, но превосходных виртуозов. Почти все лучшие молодые скрипачи Советского Союза начинали свои занятия со Столярским. Что представлял собой этот замечательный педагог? Я не имел возможности встретить его лично, но рассказами о нем была полна наша консерваторская жизнь, и многие из его бывших учеников были моими хорошими знакомыми. Столярский сам был совсем плохим скрипачом. Неизвестно, где он учился и у кого. Он об этом не любил говорить. С грехом пополам мог он сыграть на скрипке несколько легких этюдов Мазаса или Крейцера, и это было все. В дополнение ко всему, был он человек малоинтеллигентный и даже не вполне грамотный. Во всяком случае, о его скверном русском языке ходило много смешных рассказов. Это Столярский на торжественном банкете по поводу открытия музыкальной школы его имени произнес знаменитый тост: «За здоровье товарища Калинина и всех прочих шишек, помогших мне открыть школу имени mine!».

Как он учил? Мне не приходилось никогда слышать связного изложения его педагогических принципов. Без сомнения, его педагогическая интуиция была гениальной, а его школа постановки обеих рук – совершенной, к тому же лишенной шаблона, столь свойственного многим видным профессорам скрипки нашего времени. Например, у его ученика Ойстраха локоть правой руки опущен низко и как бы свисает. Наоборот, у Лизы Гилельс правая рука поднята при игре очень высоко. Совершенно своеобразная постановка у Миши Фихтенгольца, в особенности левая рука. Однако все эти скрипачи играют замечательно, и все они обязаны этим Столярскому.

Мне рассказывали, что одним из основных элементов его педагогического метода являлось психологическое внушение маленькому ученику высокого мнения о его, ученика, собственной исключительной талантливости, о том, что у него имеются все данные для того, чтобы стать в будущем мировым виртуозом.

Результатом всегда бывало то, что маленький скрипач начинал себя действительно чувствовать избранным, Богом отмеченным талантом и с первых же лет учения приобретал необыкновенное чувство уверенности в себе. Главное же было то, что ребенок начинал заниматься с необыкновенным увлечением, которое только и помогало ему выдержать свирепые требования Столярского в области ежедневных занятий. А эти требования, вероятно, составляли одну из тайн педагогических успехов Столярского и были действительно огромны.

Столярский требовал, чтобы его ученики вынимали скрипку из футляра рано утром, немедленно после завтрака, и клали ее обратно в футляр перед сном! В идеале заниматься нужно было весь день, за исключением того времени, которое необходимо было уделять всяким другим неизбежным делам. Эти дела Столярский требовал сокращать до возможного минимума, в том числе и школьные занятия. Вся жизнь ребенка должна была быть отдана скрипке. Заниматься меньше пяти часов в день Столярский не позволял. Если ученик по каким-либо причинам не мог выдержать этого тяжелого режима, ему при-

ходилось прекратить уроки – Столярский считал его безнадежным.

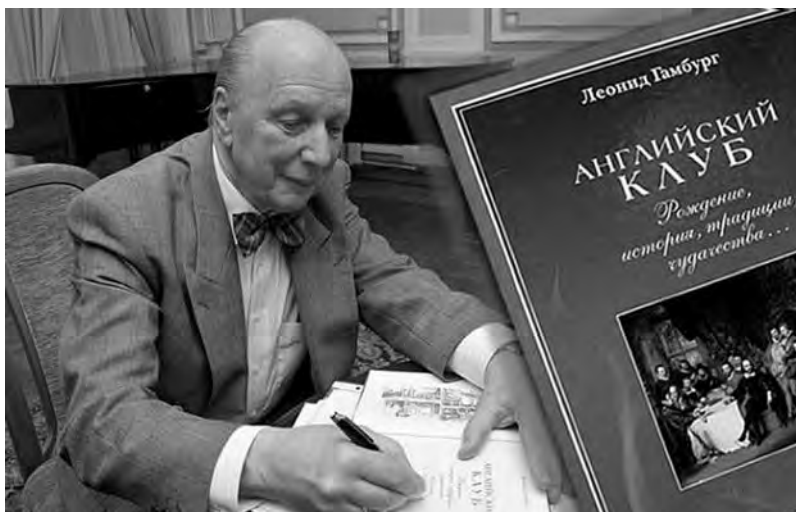
Отлично подготовив ученика в техническом отношении, Столярский посылал его в Москву в консерваторию. Девяносто процентов всех выдающихся студентов скрипачей в Московской консерватории были учениками Столярского. И все советские скрипачи – лауреаты международных конкурсов в довоенные годы – были также учениками Столярского, за исключением одной только Марины Козолуповой. Но учеников Столярского превращали в законченных скрипачей международного класса именно скрипичные классы Московской консерватории. Ученики Столярского обычно приезжали в Москву, будучи во всеоружии высших скрипичных технических достижений, но часто недостаточно культурными музыкантами, с неразвитым художествен-

ным вкусом. Они играли в бешеном темпе двойные терции и фингерзацы, сыпали головокружительными пассажами, как из рога изобилия, но не могли ни объяснить на словах, ни показать своей игрой различные стили музыки Моцарта и Брамса, Баха и Чайковского. Вот тут-то и выступала на сцену Московская консерватория и в течение короткого времени повышала культуру молодых скрипачей, как общую, так и музыкальную, и развивала их художественный вкус.

В этом, и только в этом, по существу, заключалась задача московских профессоров, ибо остальное все было уже сделано до них Столярским. Московская консерватория играла в этих случаях как бы роль шлифовальщика, придающего последний блеск драгоценному, но не обработанному алмазу...

Летом прошлого года нам была подарена книжка «Английский клуб: Рождение, история, традиции, чудачества...» (К.: Журнал «Радуга», 2013). Увлекательное и познавательное чтение плюс умело подобранные иллюстрации. Захотелось больше узнать об авторе книги. Оказалось, что многолетнее увлечение историей Англии из хобби стало писательской профессией военного инженера Леонида Александровича Гамбурга. Несколько десятилетий он отдал ВВС, но при этом с детства интересовался историей Англии, коллекционировал книги. Авторитет знатока этой темы позволил ему в 1992 году возглавить негосударственную Ассоциацию культурного сотрудничества между Украиной и Великобританией и ряд других общественных организаций. Появилась реальная возможность несколько раз побывать в Англии, поработать в архивах, познакомиться

в Оксфорде с преподавателями и, в частности, с женой профессора Питера Оппенгеймера Розой Пастернак, племянницей Бориса Пастернака. Уже будучи автором нескольких книг, Леонид Гамбург успешно выступил в лондонском Пушкинском доме. Его творения, написанные, как он сам определяет, в жанре «популярного литературоведения», с большим интересом читаются в разных странах. Они покоряют эрудицией автора, поразительно легко ориентирующегося в исторических фактах и личностях, прекрасным знанием английской литературы разных периодов, традиций этой страны. Добавьте изящный ироничный стиль изложения – и вы согласитесь с мнением одного из рецензентов книг Гамбурга о том, что мы «в осадке получаем исключительные впечатления».

Книга «Английский клуб» вышла после того, как Леонидом Гамбургом уже были написаны книги о волшебном мире английской детской литературы, особенностях английского юмора, парадоксах английской музыки, о классическом английском детективе («каникулах для души и ума», как писал Честертон). За легкостью изложения материала и в этой книге стоит се-

ръемная информационная наполненность и глубокое знание литературных источников. Это позволяет нам узнать немало о клубах как о традиционном образе жизни англичан на протяжении нескольких веков, начиная от таверны «Русалка», где в свое время бывал и Шекспир, до современных английских клубов, причем появляющихся не только в Великобритании. Отдельная глава в книжке называется «Английские клубы Российской империи», где мы с удовольствием найдем страницы об истории одесского Английского клуба:

«Английский» губернатор

«Я жил тогда в Одессе пыльной», – вспоминал Пушкин в «Путешествии Онегина» и продолжал:

Там все Европой дышит, веет,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразием живой.

В 1842 году в Одессе, четвертом по численности населения городе Российской империи, уступавшем Москве, Петербургу и Варшаве, появился «Английский клуб».

Знаменательно, что он оказался первым клубом в России, здание для которого построили специально.

По письменным воспоминаниям старожилов, до его появления некий другой английский клуб в Одессе существовал (1806-1843 годы) в доме барона Рено. Клуб пользовался особым уважением, иначе чем аристократическим его и не называли. Его

членами могли стать только самые богатые и благородные одеситы. В Биржевом зале клуб давал балы по подписке, обыкновенные и маскарадные, посещаемые лучшим обществом, в особенности под Новый год.

Здание «Английского клуба» построили на Ланжероновской улице по проекту городского архитектора Торичелли, создателя многих архитектурных ансамблей и строений в Одессе, в английском стиле. Даже внешняя его раскраска повторяла традиционные, бело-голубые цвета легендарного фарфора фирмы «Веджвуд». Здание возвели на крутом спуске, поэтому со стороны сквера Оперного театра оно выглядело одноэтажным, со стороны, выходящей на Думскую площадь, имело бельэтаж и высоченный цоколь.

Несколько лет назад здание наполовину сгорело.

«Английский клуб» был заведением элитарным, «доступ в которое сопряжен для многих с непреодолимыми затруднениями», и насчитывал немногим более ста действительных членов. Помимо действительных членов вход в клуб позволялся 24 посетителям из числа приезжих, «которые могли быть вводимы только членами». Согласно уставу, к баллотированию в состав клуба «допускались все без изъятия лица по их достоинству (*заметьте!*), а не по званию». Посетителями клуба не могли быть лица, имевшие в городе собственные дома и состоявшие здесь на государственной службе.

На этой фотографии «Английский клуб» запечатлен в годы, когда в нем размещался Военно-морской музей. Ночная съемка несколько скрашивает его вид

Для одесситок балы в клубе представляли целое событие: «туалеты дам на этих балах отличались изяществом и роскошью».

В честь знаменитых лиц давались торжественные обеды. Вспоминают обед для Айвазовского, на котором присутствовал одесский градоначальник. На память художник подарил клубу свою картину.

В путеводителе по Одессе 1912 года отмечалось, что «Одесский клуб («Английский») составляет наиболее аристократическое собрание Одессы и поддерживает аристократические традиции уже более 80-ти лет».

Верну читателя в тридцатые-сороковые годы XIX века.

Одесситы абсолютно убеждены в том, что «Английский клуб» был создан и получил прекрасный дом лишь благодаря графу Михаилу Семеновичу Воронцову, пребывавшему в те годы генерал-губернатором Одессы и всего Новороссийского края.

Его отец граф Семен Романович Воронцов получил назначение послом России в Англии и увез с собой двух малолетних детей, которым дал блестящее английское образование и воспитание. Двадцать лет он представлял интересы своей страны в Лондоне, но выйдя в отставку, неожиданно остался в Англии и прожил там еще 26 лет до своей кончины. А его дочь вышла замуж за английского графа Пемброка.

Первые двадцать лет жизни Михаил Воронцов провел в Англии и навсегда сберег любовь и глубокое уважение к этой стране, ее культуре, традициям, верность либеральным взглядам. И постоянно, и во всем проявлял себя истинным джентльменом.

Вернувшись в Россию, он стал участником войн с Турцией и Наполеоном, отличился в сражениях под Смоленском и Бородино. С 1815-го по 1818 год в чине генерал-лейтенанта командовал русскими войсками в Париже, находился в подчинении герцога

Здесь представлен портрет графа Воронцова работы английского художника Джорджа Доу из галереи героев Отечественной войны 1812 года в петербургском Эрмитаже

Веллингтона. Небезынтересно, что на свадьбе Воронцова в Париже посаженным отцом невесты был Веллингтон.

В 1823 году графа назначили генерал-губернатором Новороссийского края. Он приехал в Одессу со своим личным врачом – выдающимся английским хирургом Уильямом Хатчинсоном, страстным поклонником поэта Шелли. В доме губернатора с ним встречался Пушкин.

Наполовину девственный край словно ждал для своего развития искусной европейской руки. «Английскому» губернатору Одесса обязана небывалым дотоле расширением торгового значения и увеличением благосостояния, Крым – развитием, устройством превосходного шоссе, окаймляющего южный берег полуострова. При графе Воронцове началось пароходство по Черному морю.

В построенном по проекту английского архитектора Эдварда Блора Алушкинском дворце воссоздан микромир английской архитектурной старины и атмосфера старинных университетских городков Британии.

Именно Воронцовский дворец в Алушке выбрал местом своего пребывания во время Крымской конференции 1945 года британский премьер-министр Уинстон Черчилль.

«Английский» исторический круг графа Михаила Семеновича Воронцова завершил столетний оборот...

Эпилог

Все английские клубы России ожидала одна и та же участь: после Октябрьского переворота 1917 года они были закрыты.

От редакции

Нужно ли объяснять читателям, что Татьяна Васильевна Щурова – наш любимый постоянный автор? И с удовольствием, радостью мы пользуемся тем, что у нее март 2016 года – юбилейный. И все мы, четверо, а также, уверенны, и наши читатели, поздравляем Таню с днем рождения. Мы горды, что на страницах нашего альманаха родилась ее замечательная книга «Благоухающий пепел». И желаем Татьяне Васильевне творческих удач и новых книг. Желаем, чтобы возглавляемый ею отдел искусств Научной библиотеки (бывшей имени М. Горького) оставался одним из центров культурной жизни нашего города. До новых встреч на страницах нашего альманаха!